

ГЛАВА 1

ПОДЛИННЫЙ СМЫСЛ КУНГ-ФУ

Кунг-фу — это философия. Это часть даосизма и дзен-буддизма, которая учит бороться с трудностями, пригибаться, чтобы, распрямившись, стать сильнее, чем прежде; быть терпимым ко всему; принимать то, что происходит в жизни, и извлекать опыт из ошибок. Все это многогранные аспекты искусства кунг-фу. Оно подсказывает как жить и как защищать себя.

Брюс Ли

Рон был на семнадцатом фейрвее. Бесспорно, это его день! После обеда Рон проходил в пар каждую лунку, и семнадцатая не исключение. Когда Рон завершил восемнадцатую лунку и сорвал очередной берди*, партнер по игре, китаец Ли Цун,

* Фейрвей — участок на поле для гольфа, пар — количество ударов, которые игрок должен совершить на одной лунке или на всем поле при удачной игре, берди — это количество ударов на один меньше пара. *Прим. ред.*

похлопал его по плечу. «Рон, — сказал он с улыбкой, — вы человек кунг-фу».

— Кунг-фу? — озадаченно переспросил Рон. — Я понятия не имею, как летать по воздуху и давать в зубы! — Довольный своим остроумием, он добавил: — Я гольфист, Ли! Вот как это называется, и, судя по моей сегодняшней игре, я весьма неплох!

— Я не говорил, что вы ас ударов в прыжке, — пояснил Ли Цун. — Я назвал вас человеком кунг-фу, и ваши слова — тому подтверждение.

— Вы меня запутали, — признался Рон, убирая клюшку в сумку. — Разве кунг-фу, или, как вы там сказали, не относится к этому парню, Брюсу Ли?

— Относится, как и к вашим результатам сегодня, — ответил Ли Цун.

Эта история отлично показывает, насколько различаются восточный и западный подходы к боевым искусствам. Ли Цун, человек, воспитанный в духе восточной культуры, под «кунг-фу» подразумевает нечто большее, чем Рон, для которого это лишь очередная разновидность рукопашного боя. Запад искажил значение термина кунг-фу (или гун-фу, как произносил на кантонском Брюс Ли), сделав из него одну из боевых техник, таких как каратэ или тхэквондо. Однако западное понимание не имеет ничего общего с исконным значением этого слова.

В переводе с китайского слово «кунг-фу» означает глубокое удовлетворение проделанной работой или выдающимися достижениями. Мастером кунг-фу называют человека, достигшего высочайшего уровня в избранной деятельности, независимо от ее области. Например, можно сказать, что

хорошо пишущий журналист владеет кунг-фу или талантливый художник демонстрирует кунг-фу. И так со всеми профессиями и занятиями, от медицины до верховой езды и, как вы уже догадались, от боевых искусств до гольфа.

В Китае распространено убеждение, что кунг-фу проявляется в любом мастерстве, а человек, безусловно владеющий своими профессиональными навыками, столь же безусловно владеет и собой. Поэтому самообладание считается одним из важнейших качеств человеческой души, развитию которого следует уделять особое внимание. Почитаемый философ, талантливый алхимик, искусный целитель, начитанный студент-литератор или же способный музыкант — все это, по традиции, люди кунг-фу, проявляющие в своей деятельности мастерство души.

Безусловно, мастер кунг-фу должен уметь защитить себя и своих близких. Однако несправедливо сводить смысл кунг-фу исключительно к способности драться.

ИСТОРИЯ О ТРЕХ ВОЯКАХ

Многие воспринимали жизнь и личность Брюса Ли как пример кунг-фу в его аутентичном значении. Когда заходил разговор на эту тему, Брюс вспоминал историю «Три японских вояки» про знаменитого японского *кэнсэя* («святой меч») Миямото Мусаси. Брюсу настолько импонировал ее глубокий символизм, что он рассказал эту историю в Гонконге во время телевизионного интервью и даже планировал включить в сценарий «Молчаливой флейты», над которым работал вместе с актером Джеймсом Кобурном и сценаристом Стерлингом Силлифантом. Вот эта история в изложении Ли.

Трое вояк, вооруженных мечами, вошли в переполненный японский трактир и, сев за стол, стали задирать своего соседа. Мастер [Мусаси, величайший японский самурай] словно ничего не замечал, но, когда их поведение перешло все границы, взял палочки для риса и играючи поймал за крылья четыре мухи. К тому моменту, когда он неспешно положил палочки на место, гости уже ретировались.

Люди западного мышления, скорее всего, подумают, что незадачливые вояки прекратили свои выходки, пораившись умению Мусаси ловить мух палочками для риса. Ничего подобного! В его тренированных движениях они распознали настоящее мастерство, высшую степень кунг-фу — совершенное самообладание, и поняли, что с таким человеком лучше не связываться. Настолько крепко в сознании восточных людей убеждение, что человек, мастерски владеющий каким-либо искусством, владеет и собой во всем, что бы ни делал!

Мастера кунг-фу с незапамятных времен лечили физические, психические и эмоциональные расстройства массажами, травами и иглоукалыванием. Но в западной медицине эти методы получили какое-никакое признание лишь в двадцатом столетии. Простейший пример: растение *ma huang* (эфедра), облегчающее приступы астмы, было известно в Китае еще тысячу лет назад. Когда на Западе выяснили, что оно содержит эфедрин (один из компонентов современных противоастматических препаратов), отрицание и пренебрежение сменились интересом, по крайней мере в отношении некоторых направлений традиционной китайской медицины.

Так, сравнительно недавно акупунктуру (иглоукалывание) признали официальной методикой лечения и стали активно применять в западной спортивной медицине. Но опять же — чудодейственные исцеляющие и обезболивающие свойства этого метода были известны любому практикующему кунг-фу не одно столетие назад.

Западный ум привык тщательно анализировать всю поступающую информацию и раскладывать для своего удобства по полочкам-категориям. По большому счету их всего две: безопасно и небезопасно. Более-менее привычные явления и понятия попадают в первую категорию, а все новое, что не вписывается в рамки, кажется непонятным или даже странным, «автоматически» заносится во вторую.

Мы тратим отпущенное нам время, навешивая ярлыки, и прозябаем на обочине жизни, вместо того чтобы просто жить и черпать радость из каждого дня. Мы слишком зашорены, чтобы понять кунг-фу. Брюс Ли говорил:

Кунг-фу занимаются не только для здоровья и самообороны, но и ради развития ума. Для даосских священников и китайских монахов кунг-фу было философией, способом мышления, который учит бороться с трудностями, пригибаться, чтобы, распрямившись, стать сильнее, чем прежде. Терпимость и умение извлекать опыт из ошибок — тоже часть науки кунг-фу.

Кинозвезда и мастер боевых искусств Брюс Ли, без сомнения, был человеком кунг-фу. Он много размышлял, пытался понять удивительный, многогранный окружающий

мир и смысл существования человека. Оглядываясь назад, мы не можем не признать, что Ли был настоящим философом. И если учесть, что десятки тысяч людей смотрели его фильмы и прислушивались к его пронизательным суждениям, то можно с полным правом назвать Брюса Ли не просто философом, но и *мудрецом*.

Его философское наследие — свидетельство духовной и интеллектуальной зрелости. Но мировоззрение Брюса сложилось не на пустом месте. Ли серьезно и основательно изучал философскую, религиозную и духовную литературу. Он читал и перечитывал Лао-цзы, Чжуан-цзы, Сунь-цзы, Конфуция, Цзы-Е, Сократа, Платона, Баруха Спинозу, Рене Декарта и Дэвида Юма, а также современных мыслителей: Джидду Кришнамурти, Дайсэцу Судзуки и Алана Уотса. Брюс искал вечные истины и стремился узнать больше о высшей природе души, о Вселенной, которая ее породила, о человеческой натуре. Его настоящим призванием была философия, облеченная в форму боевых искусств.

Ли охотно делился размышлениями с окружающими. Конечно, полнее всего его взгляды проявлялись в интервью. Некоторые журналисты, осознавая масштаб личности своего собеседника, сохранили аудио- и видеокассеты с записями, а тем самым и возможность обратиться к ним еще раз, открыть то, что прошло незамеченным. К сожалению, так поступили немногие. И все-таки нам повезло, потому что мы можем учиться у этого замечательного мыслителя благодаря его личным записям и дошедшим до нас фрагментам публичных выступлений. Они открывают перед нами философскую перспективу, позволяющую обрести смысл существования, научиться радоваться и прожить жизнь во всей ее полноте.

БОЕВЫЕ ИСКУССТВА: НОВЫЙ ВИТОК РАЗВИТИЯ

Философия Брюса Ли, как и истинное кунг-фу, не ограничивается технической стороной боевых искусств. Чтобы понять уникальность мировоззрения Брюса, нам придется выйти за пределы физической составляющей боевых искусств. В конце концов, человечество уже добрело до порога XXI века* и в воинском искусстве больше доверяет стелс-технологии** и пистолету-пулемету «Узи». Конечно, многочасовые интенсивные и сложные тренировки по рукопашному бою формируют характер и оттачивают способности. Но перед огнестрельным оружием бессилён даже опытный боец.

Представьте себе, как упорно надо заниматься, чтобы овладеть, например, техникой вращающегося оружия острова Окинавы*** (предназначенной для выбивания японских всадников из седла)... Но при уличном нападении сегодня от нее будет мало пользы. Достаточно пробежать глазами по новостным заголовкам, и станет ясно: современные преступники не разделяют ностальгии мастеров боевых искусств. На нью-йоркских улицах последних погибло больше, чем в разгар Боксерского восстания**** в Китае, причем по одной и той же

* На момент написания книги. *Прим. пер.*

** Технология, делающая летательный аппарат невидимым для радаров. *Прим. пер.*

*** В традиционных боевых искусствах острова Окинавы первоначально использовались сельскохозяйственные орудия: посох — бо, трезубец — сай, рычаг — тонфа, серп — кама, цеп — нунчаки и другие. Одной из основных техник было вращение этих предметов. *Прим. пер.*

**** Восстание в Китае (1898–1901), направленное против колониальной политики и инициированное четырьмя тайными группами, члены которых занимались спортом. *Прим. пер.*

причине — неспособности большинства этих бойцов адаптироваться к переменам.

По статистике, жители мегаполисов владеют оружием, которое может лишить вас жизни с расстояния в 9–30 метров и более. Бессмысленно в надежде защититься от преступника с автоматом посвящать лучшую часть жизни изучению техник, изначально рассчитанных на поединок с невооруженным противником. Игру формируют новые правила. Мир изменился. И большинству поклонников единоборств пора установить на своих часах актуальное время.

Конечно, это не значит, что боевым искусствам больше нет места в нашей жизни. Мы лишь хотим обратить внимание, что с их помощью можно научиться не только драться, но и искать истину, совершенствоваться, жить более полноценной жизнью. Боевые искусства становятся инструментом самовыражения, позволяющим познать границы своих возможностей, а значит, лучше понять себя. И в этом их ценность, которую никто и никогда не отнимет.

Наверняка кто-то возразит: «Но бывают ситуации, когда единоборства могут пригодиться». Безусловно, пригодиться может все, даже топор. Однако ни то ни другое не защитит вас от стрельбы из проезжающей машины (на улицах крупных городов случается и такое). Боевыми искусствами можно и нужно заниматься для укрепления здоровья, личного развития, но полагаться на них в уличном конфликте не стоит: подобная недалёковидность может дорого стоить. Брюс Ли понимал, что боевые искусства претерпевают изменения. В известном видео «Потерянное интервью» он сказал:

В наше время выйти на улицу и как следует двинуть кому-нибудь не получится. Только попробуйте! Нарветесь на кого-нибудь, кто вытащит пушку и — паф! И все. И уровень вашего мастерства в боевых искусствах не будет иметь никакого значения.

Брюс Ли смотрел на вещи реалистично и не хотел тратить время на подготовку к маловероятным событиям. Конечно, он восхищался эстетикой боевых искусств и мастерскими навыками бойцов, но отдавал себе отчет, что в существующем виде эти навыки отжили свой век.

Уже в начале 1960-х годов Ли сравнивал методы обучения единоборствам с уроками танцев: вас учат красивым и эффектным движениям, но, случись вам защищать себя или свою семью от нападения на улице, шансов выжить у вас будет не больше, чем у тех, кто учится танцевать.

Ли даже придумал шуточное надгробие, которое поставил на письменном столе. Он хотел показать посетителям, как относится к людям, слепо соблюдающим традиции прошлого, вместо того чтобы признать эволюцию боевых искусств настоящего. На камне было написано:

В память о некогда подвижном сознании,
погребенном под мишурой классических правил

В аудиоинтервью журналисту Алексу Блоку Ли был еще категоричнее:

Большинство инструкторов боевых искусств упрямы как ослы, понимаете? Вот их позиция: «Раз так учили двести лет

назад, значит, и сейчас надо так делать». Отличная идея, ничего не скажешь... Вы законсервируетесь [в этой временной капсуле]. Вы перестанете развиваться, потому что обучение — это открытие нового. Это постоянный процесс открытий. А придерживаться старых методов — это просто воспроизводить то, что нам оставили в наследство несколько сотен лет тому назад.

Устаревшие методы обучения Ли называл «организованной безнадежностью» и пытался найти современное решение всегда актуальной проблемы самообороны. Вот почему истинное наследие Брюса Ли простирается дальше боевых искусств. Его философия рассчитана не только на мастеров в этой области, так же как философия Ницше не предназначалась исключительно для Германии и национал-социалистов. Ли был учителем, гуманистом и мыслителем. Искусством убеждения, а не умением драться, он завоевывал сердца и политиков, и кинозвезд, и простых людей. Его взгляды и принципы позволяли ему успешно преодолевать расовую дискриминацию, финансовые проблемы, сложности семейной жизни, переживать любовь и боль, радости и печали, тревогу, быть отцом, другом — иными словами, жить.

Если говорить о физическом аспекте боевых искусств, кажется, что единственное, чему можно научиться у Брюса Ли, — это эффективно работать руками и ногами. Но стоит посмотреть шире, и мы поймем: его духовные идеи неисчерпаемы.

Мы вступаем на путь личного развития. От нас требуется открытость новому и работа над собой. Если в этой идее вам слышатся отголоски подлинного значения кунг-фу, выловили главное.